

● 4 стр.

◆ 15 октября — 170 лет со дня рождения М. Ю. Лермонтова

Последний приют поэта

МАЙ 1841 года. Маленький флигелек на крайней улице Пятигорска, у самого подножья Машука. Улица так и называлась Нагорная. Прожил бы этот флигелек свой век, как ряд его собратьев, и никто никогда не заинтересовался бы его судьбой, если бы историю его не изменил случай...

В теплый майский полдень 1841 года во двор одного из домов на Нагорной вошел Михаил Юрьевич Лермонтов. Пришел он сюда со своим родственником Алексеем Аркадьевичем Столыпиным, чтобы осмотреть надворный флигель, сдававшийся под квартиру майором в отставке В. И. Чилиевым.

Получив с квартирантов деньги, Чилиев достал свою «памятную» книгу и аккуратно записал: «С капитана Алексея Аркадьевича Столыпина и поручика Михаила Юрьевича Лермонтова из С-Петербурга за весь средний дом 100 рублей серебром». И не подозревал тогда Чилиев, что эта его запись станет историческим документом.

С этого дня и начинается история маленького флигеля. Он действительно был маленький: было в нем всего четыре небольших комнаты. Две из них, выходящие окнами в сад, занял Лермонтов, Столыпин поселился в двух других, окна которых выходили во двор.

Приезд Лермонтова в Пятигорск в 1841 году был случайным. До этого поэт дважды побывал в ссылке на Кавказе: первый раз — за стихотворение «На смерть поэта» (1837 год), второй — за дуэль с сыном французского посланника в Петербурге — Барантом. Теперь царь Николай ссылал уже зрелого поэта, непримиримого врага трона и аристократии, и лично назначил ему Тенгинский полк. Практически это был смертный приговор поэту. Дело в том, что полк находился в невероятно тяжелых условиях. К тому же лихорадка и цинга буквально косили людей. И все же после двух экспедиций в Чечню поэт был дважды представлен к награде. Это давало право ему на отставку, о чем Лермонтов настойчиво хлопотал. Но царь собственноручно вычеркивал его имя из списка. Мало того, Николай «повелеть соизволил», чтобы поручик Лермонтов непременно состоял во фронте.

Но это царское указание не было выполнено: в Ставрополе Лермонтов приехал в мае, а царь сделал свое распоряжение в июне. Ожи-

дая нового назначения в Ставрополе, поэт едет в Пятигорск на минеральные воды, что разрешалось офицерам после экспедиций.

Свидетельство о том, что говорилось во флигеле, не сохранилось, но что здесь горячо обсуждались вопросы, волновавшие тогда лучшие умы русского общества, — несомненно.

Кто же были собеседники поэта? Декабристы, сосланные на Кавказ в 1837 году: Назимов, Лорер, братья Беляевы, Венгелин... Но горячие споры были лишь частью духовной жизни поэта в те дни. Перед отъездом на Кавказ В. Ф. Одоевский подарил Лермонтову альбом с надписью: «Поэту Лермонтову дается сия старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне ее сам, и всю списанную».

До последнего дня не расставался поэт с книгой. На 26 листах написаны в ней до приезда в Пятигорск: «Утес», «Сон», «Спор», а во флигеле — «Они любили друг друга», «Тамара», «Свидание», «Листок», «Нет, не тебя так пылко я люблю», «Выхожу один я на дорогу», «Морская царевна», «Пророк». Какие у него были думы, когда он шагал из угла в угол по своему кабинету во флигеле? Можно только догадываться, с каким настроением вышел он поздним вечером из ворот усадьбы и шел по дороге вокруг Машука. Какое несоответствие было в этой тихой лунной ночи, глубоком сиянии звезд, аромате трав — с тем тревожным состоянием духа, который вызывал в нем враждебный мир. Поэт восхищается красотой природы, но почему-то тяжело у него на душе. «Что же мне так больно и так трудно?» — в тревоге спрашивает он себя при виде неповторимой красоты мироздания. Именно в такую ночь и родились стихи «Выхожу один я на дорогу», занесенные на 22-й странице альбома Одоевского.

Если бы только одно это стихотворение было написано во флигеле, то и тогда стены его были бы священны. Но здесь, в этих стенах, написаны еще и другие произведения — свидетельство кипучей деятельности гения. Последнее свое стихотворение Лермонтов назвал «Пророк».

...Смотрите ж, дети,
на него!
Как он угрюм, и худ,
и бледен!
Смотрите, как он наг
и беден.
Как презирают все его.

Поэт трезво оценивал действительность, но изменять своего трудного пути не собирался. До конца дней своих он говорил о задуманных больших работах.

...Ночь 13 июля. Только что состоялся вызов Мартынова. Условия дуэли были жестокими. Вопреки дуэльному кодексу стрелять разрешалось до трех раз при барьере в 10 шагов. Со своей стороны Лермонтов заявил, что стрелять в Мартынова не будет, а что будет дальше, это уже будет делом совести противника. Лермонтов выстрелил в воздух. Но совесть Мартынова молчала. Он долго целился. Раздался выстрел. Лермонтов был убит наповал. Видно, хорошо «обработали» Мартынова враги поэта, если он, не питая раньше к Лермонтову никакой злобы, теперь шел на верное его убийство.

Судьба флигеля оказалась такой же трудной, как и жизнь самого поэта. Царские власти не были заинтересованы в сохранении памяти о М. Ю. Лермонтове. И лишь в 1912 году после долгих и настойчивых требований передовой общественности домик был выкуплен Пятигорской народной думой у частного владельца и передан в ведение Кавказского горного общества, которое тогда же «обновило» в нем музей «Домик Лермонтова».

Благодарные потомки бережно хранят эту жемчужину русской культуры, оберегли, защитили «Домик Лермонтова» от фашистского огня.

Последний приют поэта, окруженный народной любовью, заботами партии и правительства, навсегда сохранит живую память о гениальном сыне русского народа Михаиле Юрьевиче Лермонтове. И никогда не зарастет к нему народная тропа.

Н. ДРОЗДОВ.
Пятигорск — Николаев.